

ЭМПИРИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПРИ СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

Одна из основных задач работы преподавателя в иноязычной аудитории – помочь иностранным студентам в совершенствовании навыков практического владения русской речью. Наметившийся в литературе новый подход к значению слова – с точки зрения речевой деятельности – выводит изучение семантики лексической единицы за рамки традиционных методов. Понимание языкового значения как некой психической сущности требует подхода к изучению лексической единицы с позиций психолингвистики, т.е. как единство объективного и субъективного. Большая роль при анализе конкретного языкового материала принадлежит психолингвистическим экспериментам, в частности, ассоциативным экспериментам, методика проведения которых в современной лингвистике достаточно разработана [1,2,3,4].

Проблема языкового значения является одной из центральных проблем обучения языку. Современной наукой установлено, что значение слова состоит из отдельных семантических компонентов, образующих в своей совокупности структуру лексического значения [5, 6]. В структуре значения слова выделяют денотативную часть (или предметно-понятийную), коннотативную часть (или эмоционально-оценочную), стилистическую часть (или функциональную) и эмпирическую часть (закреплённый за словом чувственно-наглядный образ предмета). Этот образ и является основой принципа наглядности в обучении языку.

Чувственно-наглядный компонент входит в структуру значения большого количества слов конкретной семантики [6, с. 130–142]. Он выделяется в словах, обозначающих предметы и явления, с которыми мы часто сталкиваемся в практической деятельности, часто наблюдаем визуально, которые являются объектами наглядно-действенного мышления. Именно эмпирические компоненты значения этих слов осуществляют в повседневном общении дифференциацию референтов, указывая на их внешние, поверхностные признаки, минуя обращение к их содержательной, сущностной характеристике. В данном случае обращение только к понятийному компоненту значения не формирует полного знания о значении, не является исчерпывающей семантизацией.

Сравним, например, словарные статьи однокоренных слов с корнем «*глаз*»:

Глаз – орган зрения (это предметно-понятийный компонент значения, присутствует также стилистический компонент – «нейтральное», в отличие, например, от слова *око* (*очи*), которое является устаревшим и употребляется сегодня только в поэтической речи);

глазок – уменьшительно-ласкательное к слову *глаз*: то есть «маленький глаз» (здесь присутствуют эмоционально-оценочный компонент и функционально-стилистический компонент – «разговорное»);

глазок – небольшое, обычно круглое, отверстие в двери, стене для наблюдения, надзора (здесь нет эмоционально-оценочного компонента);
глазник – врач-специалист по глазным болезням (употребляется в разговорном стиле речи, в отличие от слов «окулист», «офтальмолог»);
глазунья – яичница, в которой желток не смешан, не сболтан с белком;
глазница – углубление в лицевой части черепа, в котором помещается глазное яблоко, глазная впадина (медицинский термин).

Как видим, в структуре значения всех этих слов содержится также эмпирический, или образный, компонент, включающий в себя указание на форму, размер и цвет.

Таким образом, к способам отражения эмпирического компонента вербальной дефиницией относятся:

- перечисление внешних признаков предмета;
- отсылка к признакам других предметов;
- описание через типичные формы проявления референтов в отношении человека;
- указание на вес, вкус, звучание, запах, размер, форму, цвет, тактильные ощущения.

При определении значения слов конкретной семантики необходимо формировать прежде всего наглядно-чувственное представление о них. В иноязычной аудитории такие слова иногда легче и эффективнее определять остенсивно, т. е. через фактическую наглядность (схемы, рисунки) или путём демонстрации предметов. Это так называемая иллюстративная дефиниция.

Экспериментальным путём нами был выделен круг слов, обладающих образным компонентом и подлежащих наглядной семантизации. С этой целью было проведено три вида экспериментов: ранжирование слов по степени образности, свободный ассоциативный эксперимент и эксперимент на выявление содержания образа. В экспериментах принимали участие студенты-иностранцы 31 группы 2-го курса медицинского факультета Украинской медицинской стоматологической академии, а студентка Феси Рим (Тунис) выступила с сообщением на студенческой научной конференции.

При проведении эксперимента на ранжирование использовались 80 существительных, перенесённых на карточки. Студентам было предложено разложить карточки на столе, а затем собрать их снова вместе по степени выраженности в них параметра образности так, чтобы карточка со словом, вызывающим самый яркий чувственный образ, лежала сверху, а менее яркий – за ней.

Второй эксперимент представлял собой свободный ассоциативный эксперимент с регистрацией первичного ответа. Перед началом эксперимента студентам предлагалось поставить в левой части листа числа от 1 до 80, обозначающие порядковые номера будущих ответов. Перед испытуемыми стояла задача записать против каждого порядкового номера одно, первым

возникшее в сознании слово в ответ на произнесённое преподавателем слово-стимул. В результате эксперимента были составлены ассоциативные статьи для каждого из 80 существительных-стимулов. Далее в каждой словарной статье были выделены ассоциации, имеющие образный характер. Частота образных реакций суммировалась, и путём деления полученной величины на количество испытуемых вычислялся показатель образности слова-стимула.

При обработке полученных результатов первого и второго экспериментов оказалось возможным вычислить обобщённый индекс образности, что позволяет говорить о следующих уровнях образности: сверхвысоком, высоком, среднем и низком.

В группу со сверхвысоким уровнем образности вошли слова: *солнце, автобус, кровь*. В группу с высокой степенью образности вошли слова: *стол, ночь, зуб, телефон, магазин, дождь, яблоко, халат, чай, очки, библиотека, самолёт, зима, билет, глаз, лёд, врач, лестница, общежитие, квартира, сердце, аппендикс, день, столовая, больница, город, весна, родина, музыка, одежда, вращение, соль, боль, кожа, декан, антибиотик*. В группу со средней степенью образности вошли слова: *президент, рождение, пациент, религия, сон, дружба, поверхность, анатомия, биохимия, организм, смерть, торговля, молчание, стресс, вещество, горечь, дисбактериоз*. Группу с низкой степенью образности составили слова: *иммунитет, прочность, честь, успех, желание, возраст, вера, воля, плотность, будущее, наука, качество, система, проблема, стадия, представитель, комплекс, нарушение, стремление, итог, способ, улучшение, закономерность, способность*.

Был также проведён эксперимент на выявление конкретного образа, содержащегося в слове. Данный эксперимент имел целью разграничить слова, вызывающие образ, и слова, содержащие образ в структуре значения. Для этого испытуемым предлагалось рядом с порядковым номером, соответствующим слову-стимулу, описать картину или образ, которые предстают перед ними в ответ на слово-стимул. В результате были составлены описания для образного компонента всех единиц списка. Например:

Кровь – жидкость алого или тёмно-красного цвета, с характерным солоноватым вкусом, без запаха, различной консистенции (может быть густой, вязкой).

Глаз – орган зрения овальной формы, с ресницами по краям, со зрачком в виде чёрного пятна на белом фоне, преимущественно карий, зелёный, голубой, серый, а также смешанных оттенков.

Как видим, все признаки данных слов воспринимаются чувственно, т. е. образный компонент является частью их значения, а значит, принцип наглядности при изучении русского языка как иностранного может распространяться только на слова, подобные указанным (это группы со сверхвысокой и высокой степенью образности). Вещественные существительные (*кровь, чай, лёд, соль*) наглядно иллюстрироваться могут только через предмет, объект, форму которого они принимают, например: *капля*

крови, сгусток крови, струя крови; пакетик чая, чашка чая, глоток чая; осколок льда, глыба льда, поле льда; пачка соли, щепотка соли, кристалл соли.

Иные выводы были сделаны при рассмотрении таких слов, как, например, *стресс, дружба, стремление, проблема, закономерность, способность* и проч.:

слово-стимул	образы-ассоциаты
<i>проблема</i>	<i>двойка по биохимии ссора с другом всё плохо болезнь конфликт с преподавателем сложный вопрос вопросительный знак на полях конспекта задумавшийся человек нахмуренные брови чёрный цвет</i>

Как видим, перед нами образы-ассоциаты к слову *проблема*, которые содержатся не в значении данного слова, а только вызываются по ассоциации с этим словом. Подобные слова-стимулы входят в группы со средней и низкой степенью образности, это, в основном, абстрактные слова, они объективно не имеют эмпирического компонента в своей семантике, а значит, в отношении их не может распространяться принцип наглядности в обучении. В противном же случае будет происходить подмена понятия другим, смежным с ним понятием. Например, *проблема – болезнь, ссора, двойка, нахмуренные брови и т.д.*

Наличие в значениях слов конкретной семантики образного, чувственно-наглядного компонента обуславливает важнейшую роль использования средств наглядности (как вербальной, так и невербальной) в обучении русскому языку как иностранному, что в значительной степени объясняет быстроту и эффективность усвоения новой лексики.

Список использованных источников:

1. Глобина Л. В. Ассоциативные эксперименты в практике преподавания РКИ / Л. В. Глобина // Основні напрямки удосконалення підготовки медичних кадрів у сучасних умовах: матеріали навчально-наукової конференції з міжнародною участю (26 березня 2015 року, Полтава). – Полтава: ВДНЗУ «УМСА», 2015. – С. 52 – 54.
2. Залевская А. А. Функциональная основа разграничения парадигматических и синтагматических связей при анализе материалов ассоциативных экспериментов / А. А. Залевская // Структурно-семантические исследования русского языка: сб. статей. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. – С. 5–13.
3. Попова З. Д. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приёмы изучения) / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1984. – 148 с.
4. Ситникова Е. В. Внутренний лексикон человека с позиций когнитивной лингвистики / Е. В. Ситникова // Вісник Дніпропетровського університету. – №11. – Том 21. – 2013. Серія: Мовознавство. – Вип. 19. – Т. 2. – С.195–200.

5. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. – С. 36–85.
6. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1979. – 156 с.